

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2024.78.83.006

КОМПАРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Ю.В. Сеницына

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В статье исследуются особенности маркирования компаративных конструкций в татышлинском говоре удмуртского языка (<пермские < уральские). Показано, что для маркера стандарта *-les'* (GEN2) доступны стандарты сравнения, выраженные не только именными группами, но и послеложными группами, некоторыми наречиями, рядом нефинитных глагольных форм. Именные стандарты сравнения могут быть связаны с объектами в косвенных позициях и при этом сохранять внутреннее падежное оформление, что соответствует стратегии с производным падежом по классификации Л. Стассена. Также в статье предложен вариант анализа компаративных конструкций с сохранением клаузуальной структуры в стандарте, что позволяет объяснить источник внутреннего маркирования.

Ключевые слова: синтаксис, компаративные конструкции, удмуртский язык

Для цитирования: Сеницына Ю.В. Компаративные конструкции в татышлинском говоре удмуртского языка // Типология морфосинтаксических параметров. 2024. Том 7, вып. 2. С. 105–120. doi:10.37632/PI.2024.78.83.006

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS IN TATYSHLY UDMURT

Julia Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University

Abstract: The article studies standard marking strategies in comparative constructions in Tatyshly Udmurt (<Permic <Uralic). The standard marker *-les'* (GEN2) is available not only with nominal standards, but also with postpositional phrases, some adverbs, as well as a number of non-finite verb forms. Nominal standards of comparison can be associated with the oblique objects and retain the internal case form. This corresponds to the derived-case comparatives, according to Stassen's classification. The paper also proposes an analysis of comparative constructions with clausal structure preserved, so its predicate remains the source for the internal case marking.

Keywords: syntax, comparative constructions, Udmurt

For citation: Sinitsyna J. Comparative constructions in Tatyshly Udmurt. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2024. Vol. 7, iss. 2. Pp. 105–120. (In Rus.). doi:10.37632/Pl.2024.78.83.006

1. Введение

Объектом настоящего исследования являются компаративные конструкции в татышлинском говоре удмуртского языка (<пермские <уральские).

- (1) *pet'a* *vas'a-les'* *d'užžät-(ges)*.
 Петя Вася-GEN2 ВЫСОКИЙ-CMPR
 'Петя выше Васи.'

Основными элементами сравнительных конструкций являются: объект сравнения (*pet'a*), параметр сравнения (*d'užžät*) и стандарт (эталон) сравнения (*vas'a*). Стандарт сравнения оформляется специальным маркером — показателем второго генитивного падежа *-les'* в (1). Параметр сравнения, выраженный прилагательным или наречием, может факультативно маркироваться показателем *-ges*, семантика которого, однако, выходит за рамки семантики обычного компаративного оператора, см. [Черемисинова 2022] о *-ges* в бесермянском удмуртском; [Синицына 2022а, 2022б] о функционировании *-ges* в татышлинском говоре удмуртского языка.

Статья посвящена исследованию структурных особенностей стандарта с опорой на теоретические представления о структуре компаративных конструкций. Нет оснований считать фактор наличия/отсутствия *-ges* на параметре сравнения влияющим на допустимость разных стратегий маркирования стандарта, поэтому далее собственные полевые примеры выровнены по эксплицитному маркированию параметра.

Данные собраны в ходе полевой работы в Татышлинском районе Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы и с. Старокальмиярово) в 2021-2022 гг. Также привлекался материал экспедиционного корпуса объемом на момент написания статьи около 48,6 тыс. словоупотреблений¹. Примеры, полученные при анкетировании, приводятся без помет в фонологической транскрипции. В примерах из других источников сохранена система записи.

Работа имеет следующую структуру. В разделе 2 обсуждаются необходимые теоретические аспекты анализа, а также приводятся данные предыдущих исследований по компаративным конструкциям в удмуртском языке. Раздел 3 посвящен разбору полевых данных; в разделе 4 обсуждаются результаты и перспективы дальнейших исследований. Краткие итоги подведены в разделе 5.

2. Исследования компаративных конструкций в теоретической и типологической перспективе

2.1. Теоретические предпосылки

Параметром типологического варьирования компаративных конструкций, согласно Л. Стассену, является способ оформления стандарта сравнения [Stassen 1985]. В компаративных конструкциях с **фиксированным падежом** (fixed-case comparatives) оформление стандарта сравнения не зависит от синтаксической позиции объекта сравнения (2). Наоборот, в конструкциях с **производным падежом** (derived-case comparatives) (3) сохраняется внутреннее оформление стандарта сравнения, соответствующее позиции объекта сравнения в главной части.

(2) *Я люблю сестру больше брата.* = (3a) и (3b)

(3) а. *Я люблю сестру больше, чем брат (любит сестру).*

б. *Я люблю сестру больше, чем (я люблю) брата.*

Классификацию Л. Стассена можно соотнести с разделением стандартов сравнения на клаузальные и фразовые в зависимости от их структуры. В структуре **клаузального** стандарта, согласно традиционным подходам к

¹ <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/>

анализу, имеется финитная клауза, независимо от того, получает ли предикат фонологическое выражение. В этом случае форма имени в группе стандарта сравнения зависит от этого предиката (как правило, совпадающего с предикатом в матричной клаузе) и, как следствие, соотносится с формой объекта сравнения, см. [Bresnan 1973; Heim 2000] и др.

Прямой анализ **фразовых** стандартов (direct analysis) предполагает, что маркер стандарта вводит именную группу, то есть структура совпадает с поверхностным выражением. Стандарт таким образом имеет фиксированную форму независимо от объекта сравнения, и эта форма определяется непосредственно маркером стандарта, а не предикатом, см. [Bhatt, Takahashi 2011, Berezovskaya, Hohaus 2015] и др.

Свойства компаративов с фразовыми и клаузальными стандартами суммированы в таблице 1.

Таблица 1. Свойства компаративов с фразовыми и клаузальными стандартами

Свойство	Фразовые компаративы	Клаузальные компаративы
Доступная синтаксическая позиция объекта сравнения	SU > DO > IO > ?OBL	нет ограничений
Фиксированное оформление стандарта	да	нет
Способ выражения стандарта	только именные группы	нет ограничений

Рассмотрим эти свойства подробнее. Ожидается, что фразовые стандарты сравнения в меньшей степени допустимы при сравнении с объектом, занимающим косвенную позицию (например, инструментальные обстоятельства): *??Я ем лапшу палочками чаще **вилки**, но Я ем лапшу палочками чаще, **чем вилкой**.*

Фразовые стандарты сравнения соответствуют компаративам с фиксированным падежом по Л. Стассену, следовательно, не ожидается сохранение внутреннего оформления стандарта, соответствующего форме объекта сравнения. При фразовой структуре допускаются только именные группы, в отличие от клаузальной, при которой нет ограничений на способ выражения стандарта. Например, передать смысл выражения *Петя подарил больше конфет Маше, чем Ваня* — *Саше* при помощи стратегии с фразовым стандартом сравнения затруднительно.

2.2. Удмуртские компаративные конструкции

Грамматические описания удмуртского языка выделяют следующие маркеры стандарта: падеж с показателем *-лэсь*, имеющий аблативные функции, а также маркирующий обладающего в позиции прямого дополнения, и послелог *сярысь* 'о' [ГСУЯ 1962: 97, 138; Winkler 2001: 40].

В исследовании, проведенном преимущественно на материале бесермянского идиома, родственного татышлинскому удмуртскому, М.А. Холодилова отмечает употребление маркера стандарта *č'em*, заимствованного из русского языка [Холодилова 2015]. В данной работе высказывается предположение о том, что на выбор маркера стандарта может влиять синтаксическая позиция объекта сравнения, с которым связан стандарт. За основу была взята иерархия доступности именных групп [Comrie, Keenan 1979: 650]: SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP, при этом позиция OCOMP не рассматривается, а для косвенных объектов вслед за [Keenan, Comrie 1979] взяты две семантические группы — инструменты и локативные адъюнкты.

В результате было показано, что конструкции с производным падежом (оформленные маркерами *s'arâš'* и *č'em*) грамматичны в случае сравнения косвенных объектов (4)–(5).

(4) бесермянский

<i>mân-â-m</i>	<i>târ-o</i>	<i>tros-ges</i>	<i>č'em</i>
я-DAT-POSS.1SG	клясть-PRS.3PL	много-CMPR	чем

<i>mân-a-m</i>	<i>drug-e-lâ.</i>
я-GEN-POSS.1SG	друг-POSS.1SG-DAT

'Мне платят больше, чем моему другу.' [Холодилова 2015]

(5) бесермянский

<i>pin'al</i>	<i>pin'â-jen</i>	<i>š'i-š'k-e</i>	<i>d'eš'-ges</i>
ребенок	ложка-INS	есть-DETR-PRS.3	хороший-CMPR

<i>vilka-jen</i>	<i>š'arâš'.</i>
вилка-INS	о

'Ребенок ест ложкой лучше, чем вилкой.' [Холодилова 2015]

Конструкции с фиксированным падежом в бесермянском тяготеют к более высоким позициям, как, например, позиция прямого или непрямого объекта (адресата) (6).

(6) бесермянский

<i>mān-ā-m</i>	<i>tār-o</i>	<i>drug-e-lāš'</i>	/	<i>*drug-e-lā-lāš'</i>
я-DAT-POSS.1SG	класть-PRS.3PL	друг-POSS.1SG-GEN2		друг-POSS.1SG-DAT-GEN2

tros-ges.

много-CMPR

‘Мне платят больше, чем моему другу.’ [Холодилова 2015]

Важно отметить, что в (6) стратегия с производным падежом запрещена; кроме того, М.А. Холодилова отмечает сниженную приемлемость этой стратегии для *-lāš'* в случае сравнения косвенных локативных и инструментальных объектов. В [Arkhangelskiy, Usacheva 2018: 121] отмечается возможность *-lāš'* оформлять стандарты сравнения в конструкциях с производным падежом, хотя авторы не приводят конкретного примера из бесермянского идиома.

В исследовании Т.А. Архангельского и М.Н. Усачёвой отмечается, что двойное падежное маркирование компаративного стандарта сравнения не имеет ограничений на первый, внутренний, падеж и как правило отсутствует поссессивный маркер 3 лица единственного числа, что отличает данный контекст от других случаев двойного падежного маркирования [Arkhangelskiy, Usacheva 2018: 122]. В статье также делается утверждение, что двойное падежное маркирование на стандарте сравнения является причиной т.н. компаративного удаления (comparative deletion, термин [Bresnan 1973], см. также [Lechner 2008]) — обязательного процесса элидирования элемента в группе стандарта сравнения, совпадающего с элементом в главной клаузе.

Компаративные конструкции с двойным падежным маркированием зафиксированы и в литературном удмуртском. Г.А. Некрасова объясняет данный феномен эллипсисом «компонентов причастного оборота, выступавшего в качестве атрибута компонента стандарта сравнения, или элидирования компонентов конструкции с отглагольным существительным» [Некрасова 2018: 294]. То есть предлагается восстанавливать в группе стандарта сравнения глагольную группу, которая почти полностью совпадает с глагольной группой из главной части предложения за исключением сравниваемых частей. В примере (7) в стандарте сравнения Г.А. Некрасова восстанавливает причастный оборот «людьми, живущими в городе», часть которого совпадает с предикатом и субъектом в главной части.

(7) литературный удмуртский

а. *Нош калык отын ул-э город-ын-лэсь но*
 а народ там.LOC жить-PRS.3SG город-LOC-GEN2 ADD

žеч...

хороший

‘А народ там живет лучше, чем даже в городе...’ (Удмурт дунне, 17. 09. 2008; цит. по [Некрасова 2018: 293])

б. *город-ын-лэсь < город-ын ул-йсь калык-лэсь*
 город-LOC-GEN2 город-LOC жить-PTCP.ACT народ-GEN2

‘по сравнению с живущими в городе людьми’ [Некрасова 2018: 294]

Таким образом, на основании данных других родственных идиомов мы можем предположить, что в татышлинском говоре удмуртского языка для компаративных конструкций с маркером стандарта *-les'* также будет доступна стратегия с двойным падежным маркированием.

3. Полевые данные

В этом разделе будут рассмотрены компаративные конструкции в татышлинском говоре удмуртского языка с маркером *-les'*. Некоторые носители отмечают, что стратегия с послелогом *s'arâs' 'o'* является литературной, поэтому далее она не рассматривается подробно. Также при необходимости будут приведены примеры с заимствованным из русского маркером *č'em*, распространенным в данном идиоме и однозначно допускающимся носителями в конструкциях с финитным стандартом сравнения.

Стратегия выражения стандарта с фиксированным оформлением вторым генитивом далее условно обозначена как N-GEN2; производная стратегия с сохранением внутреннего падежного или послеложного оформления, будет обозначаться как N-CASE-GEN2. Прежде всего мы рассмотрим допустимость маркера *-les'* при стандартах, выраженных не именными группами (раздел 3.1), после чего обсудим ограничения на позицию контролера именного стандарта в главной части (раздел 3.2).

3.1. Конструкции с неименными стандартами сравнения

Прежде всего будет проверена возможность *-les'* оформлять неименные стандарты сравнения, то есть выраженные глагольными формами, наречиями, а также послеложными группами.

Для проверки совместимости маркеров стандарта со стандартами-наречиями нас интересовали в первую очередь непроизводные наречия, форма которых не могла бы повлиять на доступность падежного оформления. Например, часть наречий, согласно [ГСУЯ 1962: 294], представляют собой «исторически застывшие формы имен и местоимений в отдельных косвенных падежах» — местного, *отын* ‘там’, творительного, *лашки-нэн* ‘галопом’. Следовательно, можно предположить, что это свойство может повлиять на доступность таких наречий в стандартах сравнения, оформленных *-les'*.

Как показано в примере (8), непроизводное наречие *ber* ‘поздно’ не может быть стандартом сравнения при *-les'*. В отличие от него, производные наречия *otân* ‘там’, сохраняющее форму локативного падежа, и *az'lo* ‘прежде’, имеющее в составе атрибутивизатор, в примерах (9)–(10) допускают оформление вторым генитивом в качестве маркера стандарта.

- (8) **mon* *vaz'* *ber-les'* *ättä-ges* *sult-is'ko-Ø*
 я рано поздно-GEN2 часто-CMPR встать-PRS-1SG
 Ожид. зн.: ‘Я чаще встаю рано, чем поздно.’

- (9) *otân-les'* *tatân* *šunât-ges*
 там.LOC-GEN2 здесь.LOC теплый-CMPR
 ‘Здесь теплее, чем там.’

- (10) *mon* *al'i* *az'-lo-les'* *danak-ges* *uža-s'ko-Ø*
 я сейчас перед-ATTR-GEN2 много-CMPR работать-PRS-1SG
 ‘Сейчас я работаю больше, чем раньше.’

Примеры (11)–(13) показывают, что *-les'* как маркер стандарта может присоединяться к некоторым глагольным формам — деепричастию на *-sa* (11), глагольному имени на *-on* (12), форме на *-(e)t*, омонимичной для номинализаций и причастий прошедшего времени (13). Финитная форма, а также инфинитив не могут быть в стандарте сравнения, оформленными вторым генитивом (12)–(13).

- (11) *mon* *vâdâ-sa* *iz'â-nâ* *puks'â-sa-les'* *ž'ârat-is'ko-Ø-ges*
 я лежать-CVB спать-INF сесть-CVB-GEN2 любить-PRS-1SG-CMPR
 ‘Я больше люблю спать лежа, чем сидя.’

(12) *mon s'îâ-nâ iz'-on-les' / *iz'â-nâ-les' ž'arat-is'ko-Ø-ges*
 я есть-INF спать-VN-GEN2 спать-INF-GEN2 любить-PRS-1SG-CMPR
 'Я люблю есть сильнее, чем спать.'

(13) *pet'a vas'a-len ekt-em-ez-les' /*
 Петя Вася-GEN танцевать-NMLZ-POSS.3SG-GEN2

**vas'a ekt-e-les' alama-ges kârž'a-Ø*
 Вася танцевать-PRS.3SG-GEN2 плохой-CMPR петь-PRS.3SG
 'Петя поет хуже, чем Вася танцует.'

При анализе употребления маркеров со стандартами, выраженными послеложными группами, был взят несерийный послелог *s'arâs' 'o'* (14), а также серийный послелог *ber-e* (зад-ILL) (15). Как видно из примеров, использование *-les'* в качестве маркера стандарта возможно в обоих случаях при производной стратегии с сохранением послеложного оформления.

(14) *pogoda s'arâs' už s'arâs'-les' danak-ges*
 погода о работа о-GEN2 много-CMPR

vera-s'k-is'ko-Ø.
 говорить-DETR-PRS-1SG
 'Я говорю о погоде чаще, чем о работе.'

(15) *mon mašina-me korka az'-e korka ber-e-les'*
 я машина-ACC.POSS.1SG дом перед-ILL дом зад-ILL-GEN2

ättä-ges kel't-is'ko-Ø
 часто-CMPR оставить-PRS-1SG
 'Я ставлю машину перед домом чаще, чем за домом.'

3.2. Конструкции с именными стандартами сравнения

Для анализа особенностей оформления именных стандартов сравнения мы вслед за исследованием бесермянских компаративов в [Холодилова 2015] взяли за основу иерархию доступности именных групп [Comrie, Keenan 1979: 650] с некоторыми изменениями. В частности, мы также не рассматривали позицию стандарта сравнения, а также не включили в итоговое исследование стандарты, связанные с генитивным посессором. Последняя позиция выбивается из остального списка тем, что является зависимым внутри именной группы, в то время как другие позиции рассматриваются как зависимые на уровне предиката [Саха 2008: 273]. Таким об-

разом, в данном разделе мы рассмотрим возможности стандартов, маркированных *-les'*, контролироваться объектами сравнения, занимающими следующие синтаксические позиции: SU > DO > IO > OBL.

В (16) продемонстрирована единственно возможная фиксированная стратегия при сравнении с прямым объектом. В то же время пример (16) также может быть проинтерпретирован как сравнение с подлежащим.

(16) *pet'a mon-e tãn'es't-âd / *ton-e-les' katã-ges*
 Петя я-ACC ты.GEN2-POSS.2SG ты-ACC-GEN2 сильно-CMPR

ž'arat-e.

любить-PRS.3SG

DO: 'Петя любит меня больше, чем тебя.'

SU: 'Петя любит меня больше, чем ты.'

Стандарт сравнения может соотноситься с непрямым объектом (17), при этом допустима как стратегия с фиксированным падежом, так и стратегия с производным падежом.

(17) *mãnãm vas'a-les' / vas'a-lã-les' ättã-ges zvonit'*
 я.DAT Вася-GEN2 Вася-DAT-GEN2 часто-CMPR звонить

kar-o

делать-PRS.3PL

'Они звонят мне чаще, чем Васе.'

Следуя за [Холодилова 2015], мы отдельно рассмотрели контексты с косвенным объектом, имеющим семантическую роль инструмента или локативного объекта. В случае сравнения с инструментальным косвенным объектом (18) однозначно допустима стратегия N-CASE-GEN2, в то время как стратегия N-GEN2 оказалась приемлемой не для всех опрошенных носителей.

(18) *nãlpi pun'i-jen vilka-en-les' / ?vilka-les' äjbät-ges*
 мальчик ложка-INS вилка-INS-GEN2 вилка-GEN2 хороший-CMPR

s'i-e

есть-PRS.3SG

'Ребенок ест ложкой лучше, чем вилок.'

Рассмотрим далее компаративные конструкции с локативными объектами. В ходе исследования были проверены конструкции с косвенными

объектами в локативном (-*ân*) и иллативном (-*e*) падежах как наиболее распространенных среди инвентаря местных падежей татышлинского говора удмуртского языка². Обе стратегии оформления стандарта сравнения допустимы в случае, если стандарт соотнесен с объектом в одном из этих падежей (19)–(20).

(19) *mon gorod-ân gurt-ân-les' / gurt-les' kema-ges*
 я город-LOC деревня-LOC-GEN2 деревня-GEN2 долго-CMPR

ul-is'ko-∅.

жить-PRS-1SG

‘Я в городе живу больше, чем в деревне.’

(20) *mon škola-je lavka-les' / lavka-e-les' tros-ges*
 я школа-ILL shop-GEN2 магазин-ILL-GEN2 много-CMPR

vetl-is'ko-∅.

ходить-PRS-1SG

‘Я хожу в школу чаще, чем в магазин.’

В таблице 2 суммированы результаты по допустимости стратегий оформления стандарта сравнения в зависимости от синтаксической позиции контролирующего объекта сравнения.

Таблица 2. Допустимость фиксированной и производной стратегий при маркере стандарта *-les'*

Синтаксическая позиция	N-GEN2	N-CASE-GEN2
SU	OK	—
DO	OK	*
IO	OK	OK
OBL (INS)	?	OK
OBL (LOC)	OK	OK

Простое и двойное падежное маркирование нельзя развести в случае сравнения с подлежащим, так как номинатив в удмуртском языке не имеет

² Количество вхождений имен в локативном падеже в корпусе татышлинского говора на момент написания статьи — 1569; количество вхождений имен в иллативе — 2562. Следующие по количеству вхождений падежи — элатив (-*is'*) и пролатив (-*ti*) — насчитывают каждый около 200 вхождений. Впрочем, стоит отметить, что в корпусе отсутствует снятие омонимии и в реальности интересующих нас вхождений меньше.

фонологического выражения. Мы относим такие случаи к стратегиям с фиксированным падежом вслед за исследованием бесермянских компаративов в [Холодилова 2015].

Таким образом, наши данные подтвердили выдвинутую гипотезу о доступности производной стратегии для маркера стандарта *-les'* в татышлинском говоре удмуртского языка. Из таблицы 2 видно, что данная стратегия не только возможна, но и в некоторых случаях предпочтительна для стандартов, связанных с объектами сравнения, занимающими позицию косвенных объектов. В то же время стратегия с фиксированным падежом оказывается единственной возможной при сравнении с прямым объектом.

В следующем разделе мы обсудим полученные результаты в контексте предпочтительного анализа татышлинских компаративных конструкций.

4. Обсуждение результатов и перспективы дальнейших исследований

В таблице 3 приведены обобщенные свойства компаративных конструкций в татышлинском удмуртском в сравнении с ожидаемыми свойствами для фразовых и клаузуальных компаративов.

Таблица 3. Свойства компаративных конструкций в татышлинском удмуртском

Свойство	Фразовые компаративы	Клаузуальные компаративы	Татышлинские компаративы
Доступная синтаксическая позиция	SU > DO > IO > ?OBL	нет ограничений	SU > DO > IO > OBL
Фиксированное оформление стандарта	да	нет	нет
Способ выражения стандарта	только именные группы	нет ограничений	запрещены финитные клаузы, производные наречия

Таким образом, стандарты сравнения с *-les'* проявляют более широкую сочетаемость по сравнению с тем, что ожидалось бы при фразовой структуре. С другой стороны, нельзя однозначно принять клаузуальный анализ, так как рассмотренные конструкции имеют ограничения на способы выражения стандарта — в частности, запрет на финитные клаузы или некоторые наречия, чего бы не ожидалось для прототипически клаузуальных стандартов сравнения.

Тем не менее постулирование некоторой клаузалной структуры в стандарте сравнения предпочтительно, так как позволяет объяснить источник внутреннего падежа или послелого на стандарте. Один из вариантов — предположить наличие малой клаузы, аналогично анализу компаративных конструкций в славянских языках [Rancheva 2006, 2009] и GEN-компаративов в русском языке [Philippova 2017].

Согласно Т. Филипповой, аргументом за наличие клаузалной структуры в компаративах с генитивным стандартом сравнения в русском языке являются контексты типа (22а), где в некоторых идиолектах допустима связь стандарта с внутренним аргументом глагола (в данном случае — *гордиться*)³.

В (22b) показана структура конструкции из (22а), элидированная часть стандарта выделена серым. Стандарт, изначально являющийся внутренним аргументом глагольной группы и получивший от глагола лексический инструментальный падеж, выдвигается на правую периферию главной клаузы, где благодаря ЕСМ получает генитив от нулевого послелога *от*, согласно [Rancheva 2006].

(22) а. *Я горжусь Петровым больше Ивановой.*

= *Я горжусь Петровым больше, чем я горжусь Ивановой.*

б. [_{DegP} -ee [_{PP} ∅_{от} [_{FP} Иванова₁ [_{VP} [_{AdvP} *wh* много] [_{VP} я [_{V'} гордиться
[_{VP} [_{VP} t_V t₁] t_{AdvP}]]]]]]]]] [Philippova 2017: 8, 10]

Схожим образом можно предположить, что в стандарте сравнения та-тышлинских компаративов присутствует глагольная группа, от которой именная часть получает падеж. Далее операция компаративного удаления удаляет предикативную часть из стандарта, так как она совпадает с предикатом и параметром в главной части (аналогично гипотезе Т.А. Архангельского и М.Н. Усачёвой о бесермянских компаративах). Маркер стандарта *-les'*, оформляющий всю группу стандарта, в таком случае озвучива-

³Обязательным условием на доступность необходимого прочтения, согласно Т. Филипповой, является совпадение морфологической формы генитива и релевантного косвенного падежа [Philippova 2017: 8]. Впрочем, в этом же исследовании высказывается предположение об излишней ограничительной силе данного условия ввиду найденных в НКРЯ контрпримеров, ср., например:

(i) *Больше них удалось заработать только ПИФам...* [НКРЯ; Иван Шлыгин. ПИФы заработали на бондах и потребительском секторе // РБК Дейли, 11.01.2013]

ется на ближайшем сохранившемся элементе — например, на *gurt-ân* (деревня-LOC) в (23).

(23) a. *mon gorod-ân gurt-ân-les' kema-ges ul-is'ko-Ø.*
я город-LOC деревня-LOC-GEN2 долго-CMPR жить-PRS-1SG

b. *mon gorod-ân [gurt-ân [d-kema ul]-em]-les'*
я город-LOC деревня-LOC долго жить-NMLZ-GEN2

kema-ges ul-is'ko-Ø.
долго-CMPR жить-PRS-1SG

‘Я в городе живу дольше, чем в деревне.’ {a = b}

За рамки данного исследования выходят вопросы, касающиеся параллелизма структуры компаративов с фиксированной и производной стратегией с учетом различающихся суждений о приемлемости для некоторых контекстов. Также мы оставляем для дальнейших исследований вопрос о причинах (не)доступности для компаративов с *-les'* различных нефинитных глагольных форм.

5. Заключение

В статье были рассмотрены особенности маркирования компаративных конструкций в татышлинском говоре удмуртского языка. В ходе исследования было показано, что для маркера стандарта *-les'* доступны стандарты сравнения, выраженные не только именными группами, но и некоторыми наречиями, послеложными группами, а также рядом нефинитных глагольных форм. Именные стандарты при этом могут сохранять внутреннее падежное оформление. Наконец, был предложен вариант анализа компаративных конструкций, который сохраняет в структуре стандарта предикативную часть как источник внутреннего оформления именного стандарта.

Список условных сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ACC — аккузатив; ACT — активный залог; ADD — аддитивная частица; ATTR — атрибутивизатор; CMPR — компаратив; CVB — конверб; GEN(2) — генитив; D — степенной аргумент; DAT — датив; DETR — детранзитив; ILL — иллатив; INF — инфинитив; INS — инструменталис; LOC — локатив; NMLZ — номинализация; PL — множественное число; POSS — поссессив; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число; VN — глагольное имя.

Список источников / References

- ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Отв. ред. П.Н. Перевошчиков. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. [Grammatika sovremennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [A grammar of modern Udmurt. Phonetics and morphology]. Perevoshchikov P.N. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.]
- Некрасова 2018 — Некрасова Г. Эллиптические конструкции и двойное падежное маркирование в удмуртском языке // *Linguistica Uralica*. Т. LVI. Вып. 4. 2018. С. 286–295. [Nekrasova G. Elliptic Constructions and Double Marking of Case in Udmurt. *Linguistica Uralica*. LVI (4). 2018. Pp. 286–295.]
- Синицына 2022a — Синицына Ю.В. Компаративный суффикс *-ges* в татышлинском удмуртском: употребление в сравнительных конструкциях и не только // Конференция, посвящённая 90-летию со дня рождения А.И. Кузнецовой (Кафедра теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ совместно с Институтом языкознания РАН 30 сентября — 1 октября 2022 года). [Sinitsyna J.V. Comparative suffix *-ges* in Tatyshly Udmurt: its use in comparative constructions and beyond. Talk presented at the conference in honour of the 90th anniversary of Ariadna Ivanovna Kuznecova (The Department of Theoretical and Applied Linguistics (Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University) and the Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences, Moscow, 30 September — 1 October, 2022).]
- Синицына 2022b — Синицына Ю.В. Компаративный суффикс *-ges* в глагольных конструкциях: данные татышлинского удмуртского // Третья конференция по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 21–23 ноября 2022 г.). [Sinitsyna J.V. Comparative suffix *-ges* in verb constructions: evidence from Tatyshly Udmurt]. Talk presented at The third conference on Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic languages (St. Petersburg, ILS RAS, 21–23 November 2022).]
- Холодилова 2015 — Холодилова М.А. 2015. Сравнительные конструкции и иерархия доступности именных групп в бесермянском удмуртском и мокшанском. (Доклад на конференции «Уральские языки: синхрония и диахрония», Институт лингвистических исследований РАН. Санкт-Петербург, 15–16 октября 2015 г.) [Kholodilova M.A. 2015. Comparative constructions and noun phrases accessibility hierarchy in Beserman Udmurt and Moksha. Talk at the conference 'Uralic languages: synchrony and diachrony (St. Petersburg, ILS RAS, 15–16 October 2015).]
- Черемисинова 2022 — Черемисинова М.О. Компаративно-аттенуативная полисемия в финно-угорских языках // *Урало-алтайские исследования*. 2022. № 3 (46). С. 75–95. [Cheremisinova M.O. Comparative-attenuative polysemy in Finno-Ugric Languages. *Ural-Altai studies*. 2022. № 3 (46). Pp. 75–95.]
- Arkhangelskiy, Usacheva 2018 — Arkhangelskiy T., Usacheva M. Case compounding in beserman udmurt. *Eesti ja soome-ugri keeleteaduse ajakiri: Journal of Estonian and Finno-Ugric Linguistics*. 2018. Vol. 9. No. 1. Pp. 111–138.
- Bhatt, Takahashi 2011 — Bhatt R., Takahashi S. Reduced and unreduced phrasal comparatives. *Natural Language & Linguistic Theory*, Vol. 29. No. 3. Pp. 581–620.
- Berezovsakaya, Hohaus 2015 — Berezovsakaya P., Hohaus V. The Crosslinguistic inventory of phrasal comparative operators: evidence from Russian // *Proceedings of FASL 23*. 2015. Pp. 1–19.
- Bresnan 1973 — Bresnan J. The Syntax of the Comparative Clause Construction in English. *Linguistic Inquiry*. 1973. Vol. 4. No. 3 Pp. 275–343.

- Caha 2008 — Caha P. The Case Hierarchy as Functional Sequence. *Scales*. Richards M., Malchukov A. (eds.). Lipsko: Universität Leipzig, 2008, Pp. 247–276.
- Comrie, Keenan 1979 — Comrie B., Keenan E. Noun Phrase Accessibility Revisited. *Language*. 1979. Vol. 55. Pp. 649–664.
- Hein 2000 — Heim I. Degree Operators and Scope. *Proceedings of SALT X*. 2000. Cornell University, Ithaca, NY, Cornell Linguistics Club. Pp. 40–64.
- Keenan, Comrie 1979 — Keenan E.L., Comrie B. Data on the noun phrase accessibility hierarchy. *Language*. 1979. Vol. 55. No. 2. Pp. 333–351.
- Lechner 2008 — Lechner W. *Ellipsis in Comparatives*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton, 2008.
- Pancheva 2006 — Pancheva R. Phrasal and Clausal Comparatives in Slavic. *Proceedings of FASL 14*. 2006. Pp. 236–257.
- Pancheva 2009 — Pancheva R. More students attended FASL than CONSOLE. *Proceedings of FASL 18*. 2009. Pp. 382–399.
- Philippova 2017 — Philippova T. Ellipsis in the phrasal comparative: evidence from correlate constraints. *Proceedings of the 47th Annual Conference of the North East Linguistic Society (NELS 47)*. Lamont A., Tetzloff K.A. (eds.). Vol. 3. Amherst, MA: GLSA Publications. Pp. 1–14.
- Stassen 1985 — Stassen L. *Comparison and Universal Grammar*. Oxford: Blackwell, 1985.
- Winkler 2001 — Winkler E. *Udmurt*. München: Lincom Europa, 2001.

Статья поступила в редакцию 30.11.2024; одобрена после рецензирования 14.12.2024; принята к публикации 25.12.2024.

The article was received on 30.11.2024; approved after reviewing 14.12.2024; accepted for publication 25.12.2024.

Юлия Вячеславовна Синицына

МГУ имени М.В. Ломоносова

Julia Sinitsyna

Lomonosov Moscow State University

jv.sinitsyna@yandex.ru